

Когда мы вошли в мою спальню, я заметил фиолетовую шелковую пижаму, лежащую в куче рядом с моей кроватью, вместе с белыми трусиками, которые она носила прошлой ночью и этим утром. Это зрелище внезапно заставило меня почувствовать, что она захватила мою комнату, почти дав мне ощущение, что это была теперь ее, хотя все остальное было моим.

Я сглотнул, глядя на нее в течение секунды, прежде чем она снова дернула меня и начала толкать на кровать. Я пытался контролировать свое дыхание, когда смотрел на нее, моя верхняя часть тела опиралась на локти, наблюдая, как она тянется к пуговице на своих джинсах, расстегивая ее и медленно потянув вниз молнию.

Я был совершенно потрясен, увидев, что на ней блестящие стринги с леопардовым оттенком. Ремень и подтяжки, спрятанные под длинной рубашкой. Когда она увидела, что я больше всего смущен, она заговорила снова, ее голос был низким и соблазнительным.

- У меня не так уж много сексуальных вещей, - призналась она. - Но когда мы остановились у моей квартиры вчера вечером, я вроде как схватила это по прихоти. - Она покраснела, выглядя смущенной. - Единственный серьезный бойфренд, который у меня был, - это парень, который купил их для меня, хотя я никогда не носила их для него. Никогда и ни для кого не носила. - Она помолчала. - Это нормально?

Я сглотнул и кивнул. Да и какое мне сейчас до этого дело. Блестящий материал выглядел почти пластиковым, как будто он был сделан из винила, блестящего, как смазанный латекс, хотя я не думаю, что это было что-то из этого, из-за оранжевого и черного леопардового принта. Конечно, я предполагал, что и у того, и у другого может быть своя закономерность.

Габриэлла ухмыльнулась в ответ на мою реакцию, ее щеки порозовели, когда она подцепила большим пальцем каждый ремень и подтянула их выше на бедрах, с громким щелчком заставляя эластичный материал тянуться на ее гладкой бледной коже.

Мой член пульсировал, натягивая джинсы.

Затем она начала медленно стягивать джинсы вниз, слегка наклоняясь вперед, чтобы показать свое декольте, когда она стягивала узкие джинсы вниз по бедрам. - Интересно, - прошептала она, переступая с ноги на ногу. - Ты сказал, что тебе нравится мой запах. Разве я плохо пахну? Как будто мое дыхание когда-нибудь было неприятным, или что-то еще?

Я отрицательно покачал головой. - Нет, все в тебе пахнет потрясающе.

Она ухмыльнулась. - И я могу делать с тобой все, что захочу? - повторила она.

Я сглотнул, нервно вздернув подбородок.

Ее изумрудные глаза расширились от страсти. - В том числе и оседлать твое лицо? - спросила она соблазнительно, ее тон был хриплым.

Я судорожно втянул воздух, пытаясь ответить, но не смог. Так или иначе, она приняла это за "да", приподняв свою облегающую зеленую рубашку до самого живота, и начала взбираться на кровать. Я отступил на оставшуюся часть пути, когда она скользнула выше, только чтобы обнаружить, что смотрю на красные лобковые волосы, выглядывающие из верхней части леопардового ремешка.

Там она была подстрижена, но не совсем выбрита. Что меня более чем устраивало. Я бы солгал, если бы сказал, что не фантазировал о том, чтобы увидеть ее киску пару раз, и теперь я получал этот опыт из первых рук, насколько похожая реальность была на мое воображение.

Но главное было совсем другим. Ее лобковые волосы выглядели действительно тонкими и мягкими, а не казались грубыми и жесткими. Я не мог дождаться, чтобы потереться об них губами, чтобы почувствовать, насколько бархатными они были против этой чувствительной части моей кожи.

- Все еще в порядке? - она задумалась, глядя вниз на мое лицо между ее ног.

Я сделал глубокий вдох, моя голова кружилась от ее возбуждения, запах заставил меня чувствовать себя так, как будто кто-то собирался вылить кленовый сироп на мое лицо. Я попытался заговорить, желая дать ей ясно понять, чего я хочу. - Мне нравится, что происходит... - Начал я, пытаюсь отдышаться. - Когда ты делаешь то, что хочешь. И... и меня заводит мысль, что ты собираешься использовать меня для собственного удовольствия. Например, мысль о том, что ты так возбуждена... - мой голос застрял в горле, когда я сделал еще один дрожащий вдох.

Ее зеленые глаза слегка расширились. - Значит, то, что я ублажаю себя, тебя возбуждает? - уточнила она. - Например, ты бы подумал, что будет жарко, если я засуну что-нибудь себе в киску и буду мастурбировать перед тобой?

Я был потрясен ее наглостью. - Д-Да, - выдавил я срывающимся голосом.

Она усмехнулась, и ее щеки снова вспыхнули. - Я сделаю это когда-нибудь, - пообещала она, начиная поправлять колени, когда она опустила свою горячую киску к моему лицу. - Но сначала мы сделаем вот что.

Мое сердце заколотилось, когда она прижала свою киску к моему рту, чувствуя, как стринги нагреваются от тепла ее тела. Она застонала, когда навалилась на меня еще сильнее, протянув руки, чтобы запустить пальцы в мои белые волосы.

- ДА. - простионала она с закрытыми глазами, покачиваясь и скользя к моему носу, только чтобы потереться своей киской о мой подбородок. - О, Да Малыш. У тебя такое приятное лицо. Я так сильно хочу трахнуть тебя. - Она грубо провела пальцами по моей голове, глядя на меня сверху вниз, и перефразировала: - Я хочу трахнуть твой рот, - подчеркнула она. - А потом я хочу, чтобы ты трахнул меня.

Вот дерьмо!

Я потянулся изо всех сил, пытаюсь схватить ее за тяжелые сиськи, когда она прижалась ко мне еще сильнее. Поняв, чего я хочу, она пошевелилась у меня на лице, стягивая через голову рубашку, а затем потянулась назад, чтобы расстегнуть лифчик. Мои глаза расширились, когда я, наконец, смог насладиться видом ее огромных грудей, слегка темных массивных ареол, коричневых сосков, больших и твердых.

Затем она схватила мои руки и прижала их к своей груди, качая бедрами вперед, когда она терлась о мой подбородок, начиная двигаться с более тяжелыми толчками. Блестящие стринги теперь были влажными, как от моей слюны, так и от ее мокрой киски, заставляя ее лучше скользить, когда она двигалась.

Понимая, что это просто мешало в этот момент, она отпустила одну из моих рук, чтобы

потянуть стринги в сторону, заставляя свои горячие влажные половые губы прижаться к моим. Я тут же начал жадно целовать ее, впервые ощущая ее сладость, и у меня снова закружилась голова.

- Лижи, - простонала она, но лишь всхлипнула, когда я начал делать то, что она просила. - Да, детка, так. Лижи мою киску. Попробуй меня. - Она задыхалась, двигаясь еще быстрее. - Лижи мою киску, детка, и Я вознагражу тебя, отсосав твой член.

Затем она потянулась назад для акцента, наклонившись, когда она схватила мой твердый член и крепко сжала его, прежде чем снова сесть прямо. Я знал, что у меня уже было огромное мокрое пятно от преекулята, вытекающего наружу, чувствуя, что я собираюсь кончить только от одного короткого акта стимуляции. Сосредоточившись на ее сиськах в моих руках, в ответ на то, что она положила свои пальцы на мои предплечья, я начал сжимать их, прежде чем провести руками по ее гладкой коже, задерживаясь на сосках.

- Ущипни меня, - взмолилась она.

Я был так чертовски возбужден прямо сейчас, что даже не заботился о том, чтобы быть грубым. Я схватил ее за соски и крепко сжал, заставив ее неожиданно вскрикнуть, когда она брызнула мне на лицо.

- Ух, - всхлипнула она. - Вот дерьмо, вот дерьмо. Это так чертовски жарко. Детка, это так приятно так чертовски хорошо. Вот дерьмо, - прошипела она.

Затем она немного отстранилась от моего лица, пытаясь отдышаться и одновременно позволяя мне дышать, пока я пытался остановить головокружение. Вдыхать ее запах-это одно, но ощущать ее пьянящий аромат на самом деле заставляло меня чувствовать, что я тону в нем.

Я задыхался от ее возбуждения, и это был буквально гребанный рай.